

Сюаньюань Чжи был уверен, что Сяо Тяньяо не осмелится убить его, поэтому он вовсе не воспринял всерьёз угрозу Сяо Тяньяо. Гвардейцы в чёрных доспехах тоже испытали облегчение, услышав это. Всё будет хорошо, если старший принц не умрет здесь!

Видя, что Сяо Тяньяо ничего не может сказать в ответ на его слова, он высокомерности рассмеялся:

«А теперь, Сяо Тяньяо, отпусти меня. Я удивлю тебя ещё больше!»

Сюаньюань Чжи был уверен, что Сяо Тяньяо не осмелится ничего с ним сделать. Он чересчур недооценивал Сяо Тяньяо.

«Хоть я и не могу убить тебя, я могу тебя покалечить». Кровь капала из ран Сяо Тяньяо, но он держал меч в своей руке. Его хватка не стала ничуть слабее. Даже его тон не изменился. Сюаньюань Чжи вздрогнул: «Что ты имеешь в виду?»

«Буквально то, что я и сказал», - меч, который Сяо Тяньяо держал у шеи Сюаньюань Чжи, подобрался чуть ближе: «Сюаньюань Чжи, скажи мне, возможно ли для принца-калеки стать наследным принцем?»

Они оба были членами императорской семьи. Хотя Восточная страна не была такой большой, как Центральная империя, распри внутри королевской семьи не стихали тысячи лет. Сяо Тяньяо, которому пришлось нелегко из-за борьбы за трон, знал об этом гораздо лучше, чем Сюаньюань Чжи. Как будто унижения было недостаточно, Сяо Тяньяо добавил: «Скажи... если я покалечу тебя, твои братья будут благодарны мне за то, что я избавил их от потенциального претендента на трон?»

«Что ты собираешься сделать?» - голос Сюаньюань Чжи неописуемо дрожал. Ему было страшно, ему было очень страшно в этот момент. Он не боялся смерти, потому что знал, что Сяо Тяньяо не посмеет его убить. Но он действительно боялся, что Сяо Тяньяо его покалечит.

В Центральной империи было много принцев. Не важно, каким способным он был, не важно, как он был хорош, не важно, как могущественны были люди, стоявшие за ним, королевская семья и сотня министров не позволят калеке взойти на престол.

«Если я покалечу тебя, как думаешь, что сделают гвардейцы чёрных доспехов?» - Сяо Тяньяо ещё немного пошатнул уверенность Сюаньюань Чжи.

«Гвардейцы чёрных доспехов?» Сюаньюань Чжи посмотрел на гвардейцев в черных доспехах. Один из черных гвардейцев не отвел взгляда. Вместо этого он посмотрел на него равнодушно.

Хотя гвардейцы в черных доспехах не разговаривали, их отношение было ясно.

Они принадлежали императору. Они подчинялись приказам Сюаньюань Чжи. Если бы Сюаньюань Чжи сказал им отступить, они бы непременно отступили, они приняли бы сделку ради жизни и безопасности Сюаньюань Чжи, но они никогда не пожертвовали бы собой, только потому что хотели сохранить верность.

Как всем было известно, в Центральной империи гвардейцы черных доспехов были гораздо важнее, чем принц, который был ничем. Если Сюаньюань Чжи умрет в Восточной стране, возможно, накажет гвардейцев черных доспехов, но если Сюаньюань Чжи всего лишь станет калекой, император Центральной страны будет винить лишь Сюаньюань Чжи за его некомпетентность.

И Сюаньюань Чжи, и черные гвардейцы это понимали. Им нужно было лишь вернуть Сюаньюань Чжи назад живым. Что же до того, будет ли старший принц ранен или покалечен – это не имело значения!

Они были людьми императора, а не людьми Сюаньюань Чжи. Не важно, как тяжело ранен будет Сюаньюань Чжи, их это не касалось, если только он не умрет.

Но, разумеется, если сам Сюаньюань Чжи решит остановиться и позволит Сяо Тяньяо и Восточной армии уйти, они не станут упорствовать и оскорблять этим принца, который был в добром здравии и мог взойти на престол.

Так или иначе, не они в итоге окажутся крайними.

«Ты... ты жесток!» – Сюаньюань Чжи понял, что имел в виду Сяо Тяньяо и знал, какое решение примут гвардейцы черных доспехов.

«Я научился этому у тебя», – Сяо Тяньяо не был сердит. Он уже оскорбил Сюаньюань Чжи, так почему он должен заботиться о мнении Сюаньюань Чжи?

«Старший принц, прикажите остальным черным гвардейцам остановиться», – Сяо Тяньяо приблизился на шаг. Никто не видел, когда он взял в левую руку кинжал. Кинжал потянулся сзади к уголку глаза Сюаньюань Чжи. – «Велите прекратить, мое терпение не безгранично».

Если он не заговорит, Сяо Тяньяо лишит Сюаньюань Чжи глаз. У Сюаньюань Чжи не было другого выхода.

«Остановитесь», – неохотно крикнул Сюаньюань Чжи. Гвардейцы черных доспехов заслушивали похвалы. Как только Сюаньюань Чжи крикнул, они моментально отступили. Все действие заняло не больше 5 секунд.

«Гвардейцы черных доспехов заслуженно пользуются своей репутацией», – Сяо Тяньяо признал, что гвардейцы черных доспехов действительно были сильными и выдающимися.

«Ты сегодня оскорбил меня. В будущем я приведу гвардейцев черных доспехов, чтобы уничтожить Восточную страну», – лицо Сюаньюань Чжи посинело от гнева.

Ему не обязательно было возвращаться в Центральную империю, чтобы догадаться, что ожидает его там.

Это была отличная возможность выслужиться, но что же случилось?

Он боялся, что по возвращении его младшие братья засмеют его до смерти. Даже его отец

будет разочарован в нем, так?

Сюаньюань Чжи еще сильнее разозлился, подумав об этом, но... кинжал Сяо Тяньяо был у уголка его глаза. Так что как бы зол он ни был, он ничего не мог поделать.

Услышав слова угрозы Сюаньюань Чжи, Сяо Тяньяо просто сказал с улыбкой: «Скажи мне эти слова, когда сядешь на трон», – принцу, который потерпел поражение в деловых кампаниях и вернулся с поджатым хвостом, понадобится оп меньшей мере полгода, чтобы восстановить свою репутацию.

«Ты...» – лицо Сюаньюань Чжи исказилось. Он выглядел ужасающе, но, к сожалению, Сяо Тяньяо стоял позади него и совсем не мог этого видеть. Разумеется, даже если бы он это видел, он бы не обратил на это никакого внимания.

Это была лишь угроза неспособного ребенка. Поэтому, хоть он и кричал, разве это могло привлечь внимание взрослых. Он был просто наивен. Мир взрослых был очень сложным.

Центральная империя действительно была непоколебимой горой для Восточной страны, но свет не сошелся клином на Центральной империи, поэтому и ей иногда приходилось уступать.

«Старший принц, поскольку гвардейцы черных доспехов остановились, лучше сделать все более тщательно», – глаза Сяо Тяньяо слегка шевельнулись, когда он еще раз установил свои условия.

Сюаньюань Чжи на этот раз не пришел в ярость, но спросил: «Чего еще ты хочешь?» – он знал, что не мог отказаться. Чтобы защитить себя, он должен был принять условия Сяо Тяньяо.

«Прикажи черным гвардейцам отступить и удалиться... на сотню миль отсюда», – тонкие губы Сяо Тяньяо слегка приоткрылись и он спокойно сказал это.

Сюаньюань Чжи усмехнулся: «Сотни миль достаточно? Как насчет тысячи миль? Что если я прикажу им отступить на сотню миль, а потом велю им вернуться?»

«Не волнуйся, я не дам тебе такого шанса», – спокойно сказал Сяо Тяньяо, но Сюаньюань Чжи почувствовал, как по спине пробежал холодок.

«Что ты планируешь сделать?»

«Старший принц может быть спокоен, если ты прикажешь черным гвардейцам отступить, я непременно позволю вам вернуться в Центральную империю, не тронув и волоса на ваших головах», – Сяо Тяньяо сказал это медленно и тихо, только слова «не трону и волоса» прозвучали чуть значительнее.

«Обещаешь?» – в данный момент Сюаньюань Чжи больше всего заботило то, чтобы он мог вернуться невредимым.

Если он сможет вернуться невредимым, он, естественно, сможет получить шанс подняться вновь после периода затишья.

«Слово благородного человека – дороже золота, поспеши», – когда Сяо Тяньяо сказал это, в его словах не было тайного умысла, но это невольно убеждало людей.

Этот человек точно сдержит свое обещание.

«Ладно, на сей раз я тебе поверю», – Сюаньюань Чжи верил и не верил этому.

«Отступите на сто миль!» Как только прозвучали слова Сюаньюань Чжи, черные гвардейцы тут же отправились, и тогда...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1238455>